

Цзян Жуань безмолвно улыбнулась. Именно в это время раздался голос из-за спины Ся Янь, говорящий:

- Мать слишком встревожена.

Цзян Синь Чжи подошёл и похлопал Цзян Жуань по голове.

- Поскольку все девушки - сёстры Цзян фу, было бы действительно не очень хорошей идеей, чтобы Цзян Жуань занимала сама целую карету. Отец также всегда был доброжелательным и никогда не делал различий между сыновьями и дочерьми Шу и Ди.

Когда Ся Янь услышала фразу "не делал различий между сыновьями и дочерьми Шу и Ди", её лицо стало зелёным. Даже когда Чжао Мэй была жива и здорова, Цзян Цюань относился к Цзян Су Су и Цзян Чао намного лучше, чем к Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи. Даже в настоящее время этих двоих считали низшими. Поэтому, когда Цзян Синь Чжи сказал это, её сердце сжалось. Она посмотрела на Цзян Синь Чжи и увидела, что выражение его лица было спокойным и непринуждённым, без малейшего намёка на сарказм.

Ся Янь внутренне выругалась. У Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань были такие неумолимые языки, что у женщины постоянно возникло невыносимое желание зашить им рты.

- Но сейчас действительно сложно найти другую карету, - беспомощно сказала Ся Янь.

Цзян Синь Чжи мимолетно улыбнулся и сказал:

- Неважно, - он махнул рукой, и навстречу им показалось несколько экипажей. Всего было три экипажа, и все они выглядели точно так же, как экипаж, который был "специально" выбран для Цзян Жуань. Цзян Синь Чжи сказал: - Я нашёл несколько экипажей. Не могли бы мои младшие сёстры занять свои места?

Ся Янь опешила и внезапно похолодела. Она украдкой взглянула на лицо Цзян Синь Чжи, но в его выражении не было ничего странного. Она заставила себя рассмеяться и сказала:

- Как я могла позволить тебе, мой сын, тратить деньги таким образом?

Цзян Синь Чжи улыбнулся и сказал:

- Мать не должна быть такой. Все эти кучера отличные, они едут быстро и уверенно. Моим младшим сёстрам не нужно страдать от постоянной тряски, и они смогут быстро добраться туда и вернуться домой.

Цзян Жуань также улыбнулась и сказала:

- Мама, тебе не нужно продолжать отказываться. Или, может быть, ты не хочешь принимать добрые намерения Дагэ?

На глазах у бдительных зрителей Ся Янь онемела и потеряла дар речи от слов Цзян Жуань. Она не могла отклонить предложение, а потому могла только стиснуть зубы и принять его. Цзян Су Су с закрытым вуалью лицом, взяла на себя инициативу и направилась к заднему экипажу. Цзян Ли, естественно, приветствовала это развитие, поскольку ей больше не приходилось делить экипаж с Цзян Су Су и Цзян Дань. Цзян Дань закусила губу и робко взглянула на Цзян Синь Чжи, прежде чем медленно выйти из ранее подготовленного экипажа.

Цзян Жуань подождала, пока её сестры сядут в экипажи, которые Цзян Синь Чжи купил для них, прежде чем сесть в карету с Лу Чжу и другими девушками-служанками. Когда Ся Янь изо всех сил пыталась сохранить свою нежную улыбку, она увидела, как Цзян Синь Чжи махнул рукой, и из ниоткуда появились два внушительных телохранителя. Цзян Синь Чжи сказал:

- Хорошо защищайте молодых девушек.

Двое телохранителей выполнили приказ. Поражённая, Ся Янь сказала:

- Синь Чжи, ты...

- Поскольку А Жуань и другие сёстры путешествуют сами по себе в такое далёкое место, а Второй младший брат не обучен боевым искусствам, я боялся, что телохранители фу будут бесполезны, - Цзян Синь Чжи улыбнулся и продолжил: - Эти два моих брата довольно грубые ребята. Они видели пролившуюся кровь и сами довольно кровожадны. Когда они защищают А Жуань и остальных, мне намного спокойнее.

Когда он сказал "видели пролившуюся кровь и сами довольно кровожадны", он намеренно замедлил свою речь. Молодой человек увидел, как Ся Янь вздрогнула, и ей, казалось, не хотелось смотреть на выражение его лица.

Сидя в карете, Цзян Чао продолжал смотреть на Цзян Синь Чжи, следя за каждым его словом и движением. Когда он услышал, как Цзян Синь Чжи сказал, что он (Цзян Чао) не разбирается в боевых искусствах, а затем призвал в охрану двух телохранителей, парень почувствовал себя так, как будто он был самым вопиющим образом оскорблён. Он взглянул на Цзян Синь Чжи ещё более свирепо и сотню раз проклял старшего брата в своём сердце.

После того, как Цзян Синь Чжи отдал приказ, голова Цзян Жуань показалась из-за занавесок кареты. Она улыбнулась ему и сказала:

- Дагэ, иди домой.

Цзян Синь Чжи погладил её по голове, выражение его лица было таким же тёплым, как и

всегда, когда он посмотрел на сестру и сказал:

- Будь осторожна в дороге.

Цзян Жуань улыбнулась, позволив занавеске снова упасть. Когда она больше не могла видеть Цзян Синь Чжи, она прислонилась к борту кареты, тихо вздохнула и ещё тише сказала:

- Прости, Дагэ.

Намёк на ревность вспыхнул в глазах Цзян Су Су, когда она увидела взаимодействие между этой парой брата и сестры. В наши дни в Цзян фу Цзян Синь Чжи был подобен мстительному духу с ощутимой кровавой аурой. Никто не осмелился спровоцировать его, опасаясь вызвать ярость вернувшегося с поля боя солдата. Цзян Су Су ненавидела Цзян Синь Чжи, но также завидовала тому, что у Цзян Жуань был такой выдающийся старший брат, защищающий её. Не так давно Цзян Су Су защищал её брат, Цзян Чао. В то время он был на пике своей карьеры; люди превозносили его как потенциального чжуан юаня (1), а Цзян Су Су естественно стала чрезвычайно тщеславной. Но теперь Цзян Чао был посмешищем столицы, в то время как Цзян Синь Чжи пережил трансформацию, став заместителем генерала. Чем больше он защищал Цзян Жуань, тем больше зависти возникало в сердце Цзян Су Су.

Она позволила занавеске сильно упасть и подумала о том, что Ся Янь сказала ей накануне. Под вуалью она не могла сдержать довольной улыбки.

Так что с того, если Цзян Синь Чжи был выдающимся, что, если он защищал Цзян Жуань? Сегодня она не смогла бы избежать того, что было запланировано для неё, даже если бы у этой мерзавки были крылья, чтобы летать; десять Цзян Синь Чжи не сможет её спасти.

Цзян Дань задумчиво наблюдал за Ся Янь и Цзян Синь Чжи. Внезапно она задёрнула шторы. За шторами её робкое выражение исчезло, а уголки рта постепенно приподнялись.

---

1. Лучший результат на Имперских экзаменах.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1546484>